

Глава 22: Зарождающаяся Душа Демоницы

“Почему ты такой неразумный!? Разве ты не видишь, что я тяну время для ответных ударов? Серdito воскликнула демоница.

‘Даже глиняные статуэтки порою краснеют; почему эти двое-учитель и ученик — так бесстыдны...»

“Я заметил, однако, что сегодняшней день очень важен для него. Если он не сможет сделать этот шаг, то его ум будет скован цепями на всю оставшуюся жизнь. Черное зло требует, чтобы человек был в состоянии сделать это совершенно необузданным... Юн Руовой, вы идете сражаться с ним. Вам не нужно сдерживаться, он не имеет ничего общего с Юнь Тянью; он просто ребенок, которого я подобрал... если он проиграет, то пусть он умрет в этом месте... это будет его путь!- Старый монстр говорил так, словно он был хладнокровен.

— Хм, твоя черная злая секта всегда делает то, что тебе нравится, и твои слова не совпадают с тем, что у тебя в сердце... забудь, я постараюсь не убить его... я собираюсь преподать ему урок о том, чтобы уйти, когда он впереди!”

***

Внутри храма орхидей в воздухе витал сладкий ароматный ветер. Внутри этого благоухающего порошком воздуха стояла красавица в легком цветном платье с мерцающими глазами.

Она молча стояла под лунным светом в темной ночи. Ее красивые глаза были нежными и утонченными, как резьба по нефриту. Ее прекрасные зеленые волосы трепетали на ветру спокойным и завораживающим узором. Ее яркие глаза были похожи на звезды, подчеркивая изящный высокий нос и изящные напудренные щеки.

Ее тонкая узкая талия и длинные стройные нефритовые ноги были чисты, как лунные кролики. Ее белые запястья были украшены браслетами, на которых висело несколько серебряных колокольчиков. Когда дул ночной ветерок, серебряные колокольчики приятно звенели.

Самым очаровательным было то, что ее одежда была выкрашена в зеленый цвет. Сосновые ветви были ее булавками, а листья ивы-ее украшениями ... Юн Руовэй-имя содержало «траву» в своем значении и, таким образом, ее аксессуары были сделаны из листьев и травы; даже ее тело было сделано демоническим деревом, которое превратилось в демона.

Ее прекрасные глаза спокойно скользнули мимо Нин фана с легким и неземным убийственным намерением, как у плачущей богини.

Даже при том, что намерение убить было пресным, оно также несло странную влажность. Это произошло слишком быстро, и с культивацией Нин фана он не мог узнать его. Таким образом,

это намерение скрывалось в его теле.

Его тело содрогнулось, как от удара грома, и он сразу потерял способность двигаться. Он был тайно напуган!

Это было не просто давление подавления. Даже специалист по фрагментации пустоты не смог бы справиться с этим давлением, не говоря уже о нем...

— Это же...

Прежде чем Нин фан получил шанс ясно увидеть эту силу, медальон Инь Ян внезапно активировался и растворил эту силу.

Его движение было восстановлено, и он снова мог двигаться!?

Прямо в эту секунду брови старого монстра слегка сдвинулись, как будто он был втайне удивлен, но демоница все еще была совершенно безразлична.

Эта сила могла быть захвачена только Нин Фаном в будущем, но прямо сейчас он полагался на медальон Инь Ян, чтобы сломать его.

Демоница-шаг за шагом — приближалась все ближе. Он чувствовал слабый запах сладкой травы, исходящий от тела женщины. Он был очень встревожен, но быстро подавил свои мысли и притворился, что все еще находится под контролем давления этой женщины.

Нин ФАН был в состоянии двигаться, но он не позволил бы этой женщине узнать об этом. Она планировала использовать эту таинственную энергию, чтобы подавить его, но он ясно понимал ситуацию и ждал, пока она приблизится, прежде чем использовать высшую колдовскую технику — “Инь щиплет палец!”

До тех пор, пока он может дотронуться до нее пальцем, он уже будет успешно обманывать ее.

Так что старик должен быть доволен этим...

Женщина мягко шагнула навстречу Нин фан, когда та медленно ступила в ночное небо.

«Действительно знакомо... это спокойствие также очень знакомо... однако, похоже, что ваша родословная не права, нет, не права...”

Женщина встала перед Нин Фаном, медленно подняла свои нефритово-зеленые пальцы и мягко указала на Тянь Лин Меридиан Нин фана. Даже с небольшим количеством энергии, Нин фан

наверняка умрет!

Она не закончила свои слова, но не стала утруждать себя объяснениями сбитому с толку Нин Фэну.

— Возвращайся сейчас же, я не причиню тебе вреда... сегодня у тебя даже нет квалификации дрожать передо мной... — женщина говорила четко, без презрения, но такое апатичное заявление было еще более обидным.

Однако именно в это мгновение глаза Нин фана вспыхнули и замерцали — как у голодных волков — холодным светом!

“Неужели это так?— Он вдруг со страшной быстротой указал пальцем на прекрасное запястье женщины.

Женщина в непосредственной близости никогда не ожидала, что гармоничный дух, такой как Нин фан, сможет избежать Ее » Божественного намерения”...

Хотя она и злилась, когда к ее плоти прикасались подобным образом, но еще более шокирующим для нее было воздействие этого одного пальца!

После прикосновения к мягкой коже этой женщины, Нин фан направил силу медальона Инь Ян и перевернул злую Вену, изменив Ян в Инь, и переместил эту нить энергии Инь в нежную кожу демоницы.

В этот раз ее прекрасное лицо было исполнено гнева и смущения с намеком на ужас.

Как мог Нин фан двигаться и не поддаваться подавлению Божественного намерения... как это возможно... я никогда не слышал о гармоничном духе младшего, способном блокировать Божественные намерения... даже золотое ядро не сможет, так же как и рождающаяся душа...

Но хуже всего было то, что эта женщина поняла, что ее запястья коснулся Нин фан.

Это был первый раз в ее жизни, когда к ней прикасался мужчина... в мгновение ока ее лицо вспыхнуло, когда она почувствовала, как ошеломляющий шок проник в ее сердце и мозг, заставляя ее холодное поведение покраснеть от неконтролируемой застенчивости.

Эта демоница, которая убивала людей, как дьявол, теперь чувствовала стыд, как девушка по соседству.

Вскоре она обнаружила, что плохая вещь была далеко не закончена. Палец Нин фан нес особое очарование, когда энергия Инь вошла в ее Меридианы, заставляя ее тело становиться слабым

без какой-либо силы. Ее дыхание участилось, так как она внезапно не смогла направить магическую энергию в нужное русло....

Как это может быть, моя магическая сила ... это же колдовская техника! Он, что он хочет сделать со мной...?

Женщина — в эту минуту-забыла, что она была нарождающейся душой старого дьявола и что Нин ФАН был всего лишь гармоничным духом младшего. Она была в некоторой панике, так как это было естественным инстинктом женщин.

Она быстро успокоила свое сердце. Она чувствовала, что, хотя эта энергия Инь, способная сбить ее с толку, была очень мощной, она все же могла вытеснить ее из тела. До тех пор, пока она сможет выдержать это в течение короткого времени, она сможет преподать Нин фан урок за то, что беспокоит ее!

Но вдруг случилось самое страшное. Нин фан воспользовался этой возможностью и обнял ее. Одной рукой он схватил ее за талию, а другой схватил за шею, потому что не хотел давать ей время, чтобы заставить энергию Инь выйти наружу.

Тем временем, его локоть невольно коснулся ее мягкой груди, заставляя ее нежное тело становиться еще более слабым...

— Черт возьми, что это за колдовская техника, которая делает меня... делает меня такой горячей и неудобной ... такой невыносимой, такой невыносимой ... такой горячей...

Женщина прижалась к груди Нин фана и слегка сопротивлялась, поэтому он прижал ее еще крепче.

“Не двигайся и не сопротивляйся. Если ты примешь свое поражение, я пощажу тебя... — холодно пригрозил ей Нин фан. Как он мог не поддаться соблазну, когда в его объятиях была такая красивая женщина? Но в эту секунду он только надеялся, что Инь, дергая пальцем, заставит эту женщину принять свое поражение, и не думал о других вещах.

“Если я не приму поражение ... что бы ты... сделал со мной... ты... отвратительный, бесстыдный... Отпусти меня ... не трогай меня ... — глаза женщины затуманились, когда ее тело стало настолько чувствительным, что даже легкого прикосновения Нин фана было достаточно, чтобы она потеряла рассудок.

Выщипывание пальца Инь было колдовским приемом Бессмертного императора и, конечно же, тираническим. Если бы у Нин фана было зарождающееся культивирование души, тогда он-только одним пальцем — мог бы даже заставить зарождающуюся женщину души поклоняться ему и снимать с нее одежду, чтобы позволить ему иметь с ней свой путь...

Кроме того, тело этой женщины было необычайно чувствительным, поэтому после того, как ее коснулся и обнял Нин фан, она была задумана мужским дыханием Нин фана. Она явно хотела направить свою энергию и вытеснить энергию Инь, но поскольку ее тело было измучено Нин Фаном, он все больше и больше перестал слушать ее команды...

Не говоря уже об изгнании энергии Инь, она даже не могла поднять руки, чтобы оттолкнуть Нин фан.

“Ты... такой дерзкий... как ты смеешь... ты можешь ... отпустить меня или нет? Что это за ... завораживающая техника ... Ааа ... я тебя умоляю” » ее груди тряслись вверх и вниз, когда они касались рук Нин фана и дарили ей такие приятные ощущения.

Ей хотелось умереть от смущения, но она не могла избавиться от этого ощущения ... этот распутный ублюдок ... он пришел, чтобы уничтожить секту, и у меня даже были редкие милосердные мысли позволить ему уйти, но он осмелился неуважительно отнестись ко мне вот так...

— Я умоляю тебя... отпусти меня... — женщина закрыла глаза, и слезы, холодные как лед, упали на ладонь Нин фана.

— Ну почему, ну почему я теряю все силы в его объятиях? Почему я не могу использовать свою силу?’

Как это нелепо и нелепо! Я-зарождающаяся душа, но меня бессмысленно разминает гармоничный дух-человек, и мне приходится умолять таким мягким тоном...

Ее разум был взбешен грубостью Нин фана, но ее тело становилось все более и более странным, заставляя ее смутно чувствовать, что если она быстро не вырвется из объятий Нин фана и не вытеснит энергию Инь, она полностью впадет в сексуальное вожделение и станет его рабыней...

Сила этого пальца была так ужасна, и эта завораживающая техника была действительно пугающей!

— Омерзительное вонючее отродье, на самом деле обращающееся со мной так... если я сбегу, то наверняка убью тебя... убью тебя... ох, так жарко... чувствую такую пустоту...

***

“Я выполнил традицию черного зла! Поторопись и дай мне сокровище, тогда я уйду и отпущу тебя... » его слова были совсем рядом с ухом женщины, заставляя ее сердце еще больше запаниковать. Ее убийственные намерения постепенно тонули, не оставив и следа....

Хорошо, хорошо ... просто прояви немного милосердия...

Женщина положила свои тонкие пальцы на плечо Нин Фан и соблазнительно прошептала: “просто отпусти меня... я принимаю поражение... согласно традиции твоей черной злой секты... отдам тебе сокровище... внутри храма орхидей... ты можешь взять все, что захочешь... я отдам тебе это... МММ... отдам тебе это»....”

Она просто хотела вырваться из лап Нин фана. Сокровища и даже неприязнь к старому чудовищу больше не казались важными...

“Так ли это, извините меня тогда...!- Нин фан отпустил женщину без малейшего колебания. Если он не отпустит ее, то больше не сможет себя контролировать. Каждый ее вздох был поистине очарователен...

Он быстро вернулся к старому чудовищу с осторожным выражением лица на тот случай, если женщина — после восстановления своей магической силы — ударит его ладонью от ярости.

Если это был мужской культиватор зарождающейся души или даже просто мужской Золотой сердечник, у Нин фана не было никаких шансов на победу.

Если бы это была другая женщина, которая не была так чувствительна, как эта, то даже если бы Нин фан подкрался со своей колдовской техникой, все равно было бы трудно победить ее.

К счастью, тело этой женщины отличалось от тела обычных людей, и к тому же инь, Выщипывавший палец, был необычайно деспотичен. Нельзя было упускать из виду тот удобный факт, что Нин ФАН не боялся подавления зарождающейся души и что у него хватило смелости пойти на риск и тайком напасть на демонессу.

Для его победы было слишком много совпадений, к тому же его метод был отвратителен. Однако победа есть победа — таков был путь культивирования зла.

Поражение лишь порождало бессмысленность. Культиватор зла Золотого ядра мог играть грязно, и для них не было бы невозможно убить зарождающуюся душу.

Освободившись от объятий Нин фана, Юн Рувэй быстро отделилась от него, все еще испытывая страх в своем сердце.

Без вмешательства Нин фана она быстро вытеснила энергию Инь из своего тела, прежде чем ее дыхание постепенно стало нормальным.

Она посмотрела на Нин фана со сложным выражением лица, в то время как ее сердце было полно обид...

‘Неужели я хочу убить его ... кажется, что я не смогу... этого проклятого самца! Осмеливаюсь приставать к его бабушке, ко мне!’

— Этот Нин фан ничему хорошему не научился, и где он вообще научился такой ужасающей колдовской технике, как эта? Разве он развратный извращенец... в секте черного зла никогда не было такого назначенного «черного зла», как это — действуя точно так же, как вор, собирающий цветы...’

Взгляд Юн Руовей был сложным по сравнению с потрясенным взглядом старика.

Он бесконечно переоценил Нин фана, но все же не ожидал, что у Нин фана будет такая убийственная сила по отношению к таким женщинам...

— Ого, что это за колдовская техника, которую только что использовал маленький мальчик Нин, он даже сбил старую ведьму... достойную быть учеником твоего отца! С этой мыслью старый монстр вернул себе удивленный взгляд и вместо него принял гордый вид.

— Сорок лет назад я пришел сюда, чтобы разрушить секту этой старой ведьмы, но она просто отказалась отдать сокровище с твердой решимостью. В то время я уже был ранен и мало что мог сделать. Но сегодня демоница, против которой я ничего не мог сделать, была обманута Нин фаном и вынуждена была умолять таким мягким и слабым тоном...’

Маленький мальчик Нин, это ты хочешь бросить вызов небесам ах.... Гармоничный Дух побеждает зарождающуюся душу. Неважно, какие грязные трюки использовались, это была удивительная вещь!

Широкая Зимняя ткань и сто тысяч бессмертных нефритов. Передав эти две вещи Нин фан, Юн Рувэй немедленно побежал обратно в храм орхидей — она была слишком напугана, чтобы даже взглянуть на него один раз.

Широкая Зимняя ткань была высоким духовным сокровищем, используемым как вуаль для лица. Даже дух, Разлучающий старого дьявола, не смог бы узнать чье-то лицо.

Нин фан покачал головой, стер из памяти образы этой женщины и торжественно посмотрел на старика.

— Я победил, мы теперь идем в школу Небесного зверя?- Нин фан рискнул оскорбить эту женщину только по этой простой причине. Однако он немного колебался, так как шансы на успех в спасении Нин ГУ от школы Небесного зверя были не высоки.

“Конечно, мы идем в школу Небесного зверя! Если мы не уйдем, ты возненавидишь меня навсегда! Тем не менее, я не ожидал, что демонесса даст вам свою вуаль... с этой вуалью никто в школе Небесного зверя не сможет узнать ваше лицо... приходите, в школу Небесного зверя!”

Черная Радуга пронзила небо и направилась прямо обратно в страну школы небесных зверей Юэ. По пути они встретили несколько школ; старик свободно избивал их и грабил бесчисленные сокровища и бессмертные нефриты.

После того, как эти двое ушли, женщина внутри храма орхидей подняла голову, чтобы посмотреть на Луну в небе, и ее красивые брови нахмурились.

«Вонючий человек... не узнал ничего хорошего... неважно, мы, скорее всего, никогда больше не встретимся в будущем, а изз, действительно надоедливый парень...! — Она мягко пожурела его, переплетя пальцы. Ее дрожащее белое запястье издавало сладко звучащие звуки колокольчика.

***

Земля Юэ, Гора ненавистного зверя, школа Небесного зверя. Сегодня был девятый день их школьного турнира.

Утренний рассвет начался на вершине ненавистной звериной горы. Ближайшие много миль были заселены многочисленными украшенными драгоценными камнями нефритовыми дворцами и бессмертными туманами, а также красными облаками от отражения солнца.

Черная Радуга спокойно приземлилась у подножия горы школы Небесного зверя, как раз когда солнце поднялось на востоке.

— Лаки, это турнир школы Небесного зверя. Это будет гораздо легче ловить рыбу в этих беспокойных водах ... помните, когда мы прибудем в школу Небесного зверя в одно мгновение, не будьте импульсивны. Посмотри мне в глаза, прежде чем что-то делать.- Напомнил старый монстр.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/790880>